

При буквальном исполнении требования ст. 74 ГПК РФ будут нарушены Конституционные права и свободы собственников объектов недвижимости и членов их семей в части исполнения ст. 42 Конституции РФ, в которая закрепляет права граждан на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, требование ст. 74 ГПК РФ, устанавливающей порядок хранения вещественных доказательств, при проведении ССТЭ, как правило не приобретает характеристик обязательного (императивного) исполнения и не исполняется в своем практическом аспекте.

При этом, при выполнении натурального осмотра объекта экспертного исследования, следовая картина которого изменена, судебным экспертом будет указана констатация факта невозможности установления дефектов на объекте ССТЭ, которые требуется установить на основании вопросов, поставленных судом.

Данные сведения будут отображены в заключении эксперта с указанием сведений о выполненном ремонте на объекте экспертного осмотра. Дальнейшее проведение судебной строительно-технической, где следовая картина объекта была видоизменена, будет проводиться в камеральных условиях на основании данных из представленных материалов гражданского дела.

В вопросе проведения натурального осмотра объектов судебной строительно-технической экспертизы в гражданском процессе отдельно можно указать на проблематику данного осмотра в присутствии сторон по делу.

Как уже указано, зачастую объектами данного вида являются жилые, а также нежилые помещения гражданского значения, собственниками которых являются граждане, юридические лица.

Натурный осмотр объекта ССТЭ, принадлежащего одной из сторон по гражданскому делу, назначается определением суда. В определении суда как правило установлено, что натурный осмотр объекта экспертизы провести в присутствии сторон по делу и/или их представителей.

На практике проведения натурального осмотра отмечено, что собственник помещения — объекта экспертизы (как правило истец по делу) не оказывает положительных намерений для допуска ответчика в свое жилое (нежилое) помещение, жилой дом, иное строение или на прилегающую территорию, а в некоторых случаях категорически отказывается допустить к осмотру объекта экспертизы ответчика по делу. В данной ситуации эксперту необходимо будет зафиксировать этот факт в описательной части своего отчета.

В практической деятельности при производстве натурального осмотра объектов ССТЭ невозможно полностью исключить контакты эксперта со сторонами по делу. Следует отметить, что натурный осмотр объектов ССТЭ как правило проходит в достаточно эмоциональной обстановке и к этому судебному эксперту необходимо подготовиться.

На это указывают исследования известных практиков, цивилистов в научных статьях: «Разумеется, эксперт в ходе проведения натуральных исследований строительных объектов общается со сторонами по делу, получает от них информацию, которая имеет для него ориентирующее значение и помогает в работе над заключением, однако сам факт «общения» и его результаты не должны отражаться в данном документе. Подобные действия — прерогатива следователя, судьи, дознавателя. Форма такого общения — допрос, его результат — протокол, а не заключение эксперта»¹.

¹ Бутырин А. Ю. В роли судебного эксперта: основные проблемы и пути их решения. Источник: Российский федеральный центр судебной экспертизы; Электронный ресурс: <http://www.expertise.ru/documents/butirin.htm>

Из практического экспертного опыта, замечено, что материалы гражданского дела, представленные для экспертного исследования целесообразно изучить заранее, перед осмотром объекта экспертизы. Поэтому, эксперту необходимо тщательно подготовиться к экспертному осмотру, взять на осмотр копию искового заявления, копию определения суда, иные копии документов из материалов дела.

Следует указать, что материалы гражданского дела, определение суда о назначении экспертизы, осмотр объекта экспертного исследования, результаты обследования объекта экспертизы являются исходными данными, которые принимаются экспертом для полноценного и всестороннего исследования.

Таким образом, вопросы натурального осмотра объектов судебной строительно-технической экспертизы остаются актуальными и открытыми, особенно в части специфических характеристик самого объекта исследования, являющегося объектом недвижимого имущества, объектом строительства и имеющим материальную природу, но так же являющегося объектом права, который наделен юридическим правовым статусом, из чего следует, что доступ к осмотру объекта (на объект) данной экспертизы может быть обеспечен только собственниками объекта исследования, которыми являются истец или ответчик по делу.

Актуальность данной статьи так же определяет открытый вопрос о том, что объекты судебной строительно-технической экспертизы не рассматриваются в процессе, как отдельная категория объектов экспертного исследования и поэтому в гражданском процессе к ним применяется обобщенная характеристика «Материалы»; при этом следует учесть, что для объектов судебной строительно-технической экспертизы не определена так же отдельная категория и предмета экспертного исследования, и поэтому в гражданском процессе объекты ССТЭ (имеющие характеристики крупногабаритных и немобильных объектов) рассматриваются в качестве вещественного доказательства обобщенно, как «Предмет экспертизы»;

Актуальным остается вопрос порядка хранения сведений о фактах, связанных с объектом судебной строительно-технической экспертизы, так как требование ст. 74 ГПК РФ, устанавливающей порядок хранения вещественных доказательств, при проведении ССТЭ, как не исполняется в своем практическом аспекте в силу того, что данные объекты представляют собой объекты капитальных строений, объектов недвижимости, которые используются субъектами права в соответствии со своими правомочиями даже в период процессуального производства.

Новожилова Е. В.

АНО «Многофункциональный центр экспертиз»,
эксперт-лингвист

ГОСТ Р 70003-2022. СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА. ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ГОСТ Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения» был принят Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 10 февраля 2022 г. и действует с 1 июля 2022 г. Он рекомендован «для применения во всех видах документации и литературы в области судебной лингвистической экспертизы», а его требования «распространяются на деятельность

государственных и негосударственных судебных экспертов»¹. Это первый подобный документ в лингвистической экспертизе, а в целом для судебно-экспертной отрасли это одиннадцатый национальный стандарт из цикла.

ГОСТ содержит 21 определение: некоторые из основных лингвоэкспертных понятий («текст», «высказывание», «предмет речи», «контекст», «монологическая речь», «диалогическая речь», «коммуникативная ситуация», «эксплицитное содержание высказывания», «имплицитное содержание высказывания», «невербальные средства») и ряд частных понятий. К каждому термину предлагается английский эквивалент.

В разработке документа участвовали основные судебно-экспертные организации страны: РФЦСЭ при Минюсте России и два региональных подразделения того же ведомства, ЭКЦ МВД России, Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России, СЭЦ СК России, МГЮА им. О. Е. Кутафина, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, криминалисты БашГУ. Однако в этом списке нет академических филологических институтов, которые «ответственны» за материнские научные дисциплины лингвистической экспертизы. Такая диспропорция авторского коллектива оказалась критической — и отразилась на содержании ГОСТа, в котором возникли следующие терминотворческие ошибки².

1. Фактические ошибки

Включая в ГОСТ понятия «эксплицитное содержание высказывания» и «имплицитное содержание высказывания», авторы не учли, что не существует специфического эксплицитного или имплицитного содержания: это деление относится к способу передачи информации. Любая мысль и любое значение могут быть выражены в речи как эксплицитным, так и имплицитным способом.

Термин «эксплицитное содержание высказывания» определяется в ГОСТе как «содержание, выраженное с помощью языковых средств, используемых в узуальных значениях». Это наиболее очевидная и грубая фактическая ошибка — путаница филологических категорий эксплицитного-имплицитного (явного-скрытого) и узуального-окационального (общеупотребительного-авторского). На самом деле эти пары не связаны друг с другом: окациональное употребление может быть эксплицитным не реже, чем имплицитным (ср. всем понятные окационализмы «повсесердно», «молоткастый, серпастый», «брюка», «нудь», «бриллиантиться», «автореквиём» и мн.др.), с другой стороны, многие примеры узуального употребления являются имплицитными, требующими раскрытия, пояснения — в частности, вся фразеология, в том числе субстандартная, многие эллипсы и тропы (ср. «адвокат дьявола», «протянуть ноги», «шиш с маслом», «Шампанского!», «небесный купол» и мн.др.).

В примечании к определению «коммуникативная цель» авторы уточняют, что «на языковом уровне» цель «проявляется в выборе говорящим того или иного способа подачи, организации информации в соответствии с конвенционально установленными принципами и правилами, обеспечивающими успешность реализации

¹ ГОСТ Р 70003-2022. Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения. М., 2022. 2-я паг. С. 1.

² См.: Васильева Н. В. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Яцева. М., 1990. С. 508–509; Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии. М., 1979; Татаринев В. А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М., 2006; Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2007; и др.

речевого действия». Но филологам должно быть известно, что «языковой уровень» не один, их несколько, а «принцип и правило» у них, наоборот, один — это уровневая сочетаемость, и с «речевым действием» как понятием из иной области языкознания она напрямую не связана; «способы» же «подачи, организации информации» — это обиходные понятия, не имеющие научных эквивалентов.

2. Отсутствие системности

Термин «текст» определяется в ГОСТе как «объект судебной лингвистической экспертизы, представляющий собой последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность». Такое определение представляет собой некритичное заимствование (кальку) из теории текста — области знания с неразвитым категориальным аппаратом — и порождает много проблем. Во-первых, не указано, какие именно знаковые единицы имеются в виду: ведь произведения изобразительных искусств, архитектуры — это тоже связные и цельные последовательности знаков. Во-вторых, не раскрывается суть «связности» и «цельности», отсутствуют их критерии, неизвестно, как их определять. В-третьих, при этом в ГОСТе нет смежных терминов для обозначения других типов объектов — тех, которые обладают связностью, но не обладают цельностью (такие объекты должны исследоваться), и тех, которые не обладают связностью (они не подлежат исследованию, но регулярно передаются экспертам-лингвистам, а значит, как-то называть их тоже необходимо). В-четвертых, в судебной автороведческой экспертизе «текст» означает иное. То есть слово «текст» в понимании данного ГОСТа полностью лишено системности — а значит, не может выполнять функцию термина.

3. Неоднозначность, «фабрики» понятий

Ряд терминов сформулирован в ГОСТе так, что однозначное их понимание невозможно. Авторы маскируют этот дефект прилагательными «определенный» и «типовой»: «речевой жанр» — это «типовой способ построения речи, связанный с определенными ситуациями и предназначенный для передачи конкретного содержания», а «речевое действие» — это «высказывание, порождаемое и реализованное в определенной коммуникативной ситуации с определенной целью». Предполагается, что каждый эксперт-лингвист должен самостоятельно составить полный перечень «типовых способов построения речи» и перечень «определенных ситуаций», затем субъективным образом выбрать какое-либо сочетание способа и ситуации, принять его в качестве речевого жанра и дать собственное название. То есть каждый эксперт будет понимать под речевым жанром что-то свое (любой способ построения речи в любой ситуации). Т. Б. Радбиль именовал подобное положение «фабрикой» новых сущностей, «которые рождаются в большом количестве в каждом очередном тексте лингвистических экспертных заключений»¹. Это говорилось применительно к экспертным методам, ГОСТ же создает основу для еще одной — жанровой «фабрики».

Термин «имплицитное содержание высказывания» определяется в ГОСТе как «содержание, выраженное в неявном виде, косвенно», и далее в примечании указано, что имеются в виду пресуппозиции, импликации «и др.» — то есть открытый перечень вариантов имплицитного. Это такая же основа для «фабрики» новых понятий, когда судебный эксперт может назвать «имплицитным содержанием» любое отсут-

¹ Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Язык и метод в современной судебной экспертизе. М., 2015. С. 48.

стве искомого содержания и превратить отрицательный вывод в положительный. Между тем вполне возможно сформировать для ГОСТа исчерпывающий список имплицитных способов выражения информации¹.

4. Логические нарушения как результат неоднозначности и бессистемности

Отсутствие однозначности и системности (по отношению как к терминосистеме материнских филологических наук, так и к терминосистеме судебной экспертизы) приводит к логическим нарушениям в ГОСТе. Так, кроме термина «высказывание» дается термин «речевое действие» — это «высказывание, порожаемое и реализованное в определенной коммуникативной ситуации с определенной целью». Поскольку трудно представить высказывание полностью бесцельное и вне всех возможных коммуникативных ситуаций — то нужно признать, что «высказывание» и «речевое действие» являются полными синонимами и дублируют друг друга, а значит, одно из них лишнее.

«Коммуникативная цель» определяется в ГОСТе как «прагматический компонент высказывания, характеристика высказывания как средства достижения результата речевого действия». Однако коммуникативное — это не только речевое, но и различные неречевые (экстралингвистические) явления; то есть термин не соответствует определяемому понятию, он шире. Кроме того, это определение вообще лишено логики: если высказывание характеризуется «как средство достижения результата речевого действия», то результат речевого действия — это и есть цель (синонимия «речевое действие» = «высказывание», «результат» = «коммуникативная цель»), и перед нами известная логическая ошибка *idem per idem*.

Путаница речевого и коммуникативного продолжается еще в нескольких терминах.

Термины «речевая стратегия» и «речевая тактика» выступают в ГОСТе как гипероним и гипоним («Речевая тактика соответствует этапу в реализации речевой стратегии») — но оба определяются как «совокупность ходов» в общении. Авторы ГОСТа не поясняют, ни что такое «ход», ни сколько ходов может быть в «тактике», а сколько в «стратегии». При этом «стратегия» связывается с понятием «цель общения» (очевидно, еще один полный синоним «коммуникативной цели»), а «тактика» — с понятием «частная коммуникативная задача конкретного этапа» (т. е. «коммуникативная цель» должна складываться из «частных коммуникативных задач»). Так с большими пробелами формируется терминосистема самого ГОСТа: за понятиями, с помощью которых термины объясняются («ход», «этап», «частная коммуникативная задача»), нет никакого реального содержания, это фикции.

5. Омонимия с уголовным правом

ГОСТ вводит межотраслевую омонимию «действия» (речевого) и «действия» — уголовно-правового термина. Эта омонимия, как и сходство понятий «коммуникативная цель» и «цель преступления», не учитывается в тексте национального стандарта: термины не разграничены, нет прямого указания на отсутствие связи между ними в процедуре доказывания. Поэтому нет никаких препятствий для эксперта — к фактической первоначальной правовой квалификации² деяния, связан-

ного с речью, а для правоприменителя — к тому, чтобы счесть заключение эксперта, где употреблены словосочетания «речевое действие» или «коммуникативная цель», достаточным доказательством противоправного деяния.

Таким образом, ГОСТ Р 70003-2022 неприменим в качестве научно-практической основы для работы судебных экспертов-лингвистов. Он не отвечает принципам и задачам стандартизации, изложенным в Федеральном законе от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», не отвечает принципам и задачам судебной экспертизы. Определяемые в нем понятия не соответствуют критериям терминов — тем более терминов научных. И самое главное — ГОСТ в действующей редакции утрачивает связь с филологическими науками. Этот документ должен быть немедленно отменен. Подготовка новой редакции должна вестись с участием Института русского языка РАН и других филологических научно-исследовательских институтов. Если же какое-то понятие не удастся однозначно и непротиворечиво определить — это значит, что за ним стоит более серьезная теоретическая проблема, которую нельзя устранить одним только терминовтворчеством; вносить такое понятие в ГОСТ преждевременно.

Овсепян А. Н.

*к.м.н., Национальный институт здравоохранения МЗ РА,
директор Национального бюро экспертиз Республики Армения,
заведующий кафедрой судебной медицины*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ ПО КОНСТАТАЦИИ ФАКТОВ СОВЕРШЕННЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном мире происходят процессы, в результате которых начинаются вооруженные военные конфликты, из-за которых страдает гражданское население, совершаются военные преступления, нарушаются международное гуманитарное право, права на жизнь и свободу, право на неприкосновенность частной собственности, а также нарушаются международные конвенции и соглашения и т. д.. В связи с этим, с целью надлежащего обеспечения правовых процедур в период военных действий, важно понимать роль и значение судебно-экспертной службы в формировании доказательной базы вышеперечисленных преступлений и нарушений в военное время. Благодаря доказательной базе, государство, находясь в сложной военной ситуации, может продвигать как свои интересы, так и интересы своих граждан, против которых совершены военные преступления для защиты прав, восстановления справедливости и наказания виновных. В данном контексте государствам-членам Организации Объединенных Наций (ООН) необходимо надлежащим образом проводить все доказательные действия для обоснованного составления соответствующих документов, в том числе исков в Международный Суд.

К сожалению, армянскому народу пришлось столкнуться со всеми перечисленными преступлениями в ходе агрессивной войны, развязанной Азербайджаном на территории Республики Арцах и пограничных областях Республики Армения в 2016 году в период четырехдневной войны, в 2020 году в период широкомасштабной 44-дневной войны, а также на территориях Республики Армения в мае 2021 года и в сентябре 2022 года.

¹ Например, на основе описания этих способов в кн.: Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2013. С. 40–55.

² Корнеева А. В. Теория квалификации преступлений. М., 2021.

УДК 340.6
ББК 67.5
Т33

Редколлегия сборника:

Россинская Е. Р., доктор юридических наук, профессор;
Неретина Н. С., кандидат юридических наук;
Чернявская М. С., кандидат юридических наук.

Т33 Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы IX Международной научно-практической конференции. — Москва : Блок-Принт, 2023. — 432 с.

ISBN 978-5-6049623-4-3

26–27 января 2023 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина» (МГЮА) состоялась IX Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Инициатором и организатором конференции выступила кафедра судебных экспертиз совместно с Институтом судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых рассматриваются проблемы теории судебной экспертизы, процессуальной регламентации и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

УДК 340.6
ББК 67.5

*Мнение автора не всегда совпадает с точкой зрения редакции.
Сборник подготовлен с использованием СПС «КонсультантПлюс».
Текст публикуется в авторской редакции.*

Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы IX Международной
научно-практической конференции

Подписано в печать 13.03.2023. Формат 60×90^{1/16}.
Печать цифровая. Печ. л. 27,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз.

ISBN 978-5-6049623-4-3

© Московский государственный
юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023

Новожилова Е. В. ГОСТ Р 70003-2022 Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы IX Международной научно-практической конференции. Москва: Блок-Принт, 2023. С. 251–255.